

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Введение

Книга: Историческая антропология

Лекция: Введение

Автор лекции: Алия Масалимова

Актуальность онлайн-курса обусловлена теоретическими и практическими аспектами изучения социально-культурной истории человечества методами исторической, антропологической наук и межкультурных исследований.

Теоретические аспекты включают разработку методологии и подходов исторической антропологии как самостоятельной научной дисциплины.

Практическая сторона важна тем, насколько историко-антропологические методы применяются в современной социально-гуманитарной науке, способствуют в изучении человека и общества на основе междисциплинарных и кросс-культурных связей.

Чтобы ответить на вопросы: «Для чего нужна историческая антропология? Что она изучает и насколько важно ее знать?», мы с вами выделим наиболее важные моменты.

Начнем с вопроса о том, что, собственно, представляет собой антропология. Антропология, как наука, изучает происхождение и эволюцию человека, занимая промежуточное положение между биологическими и социальными науками. В отличие от других наук о человеке антропология имеет дело с двумя историческими процессами - биологической эволюцией и культурным развитием. И человек, как объект изучения, может быть понят лишь в свете этих двух взаимосвязанных направлений.

Антропологические исследования возникли из наблюдений мира другого человека. Противопоставления: «мы» - «они», «свое» - «чужое», «культурное» - «варварское» - это основа антропологических исследований.

Только соприкоснувшись с миром «других», человек отличал «свое» от «чужого». Как правило, вначале принимались во внимание внешние отличительные признаки: образ жизни, одежда, тип жилища, традиционная кухня и т.д. А затем уже выделялись особенности мышления, вкусы, верования и т.д.

Примечательно, что «другими» могут быть не только жители далёких стран, но и близкие соседи. При этом с древнейших времен отношение к «другому» всегда было неоднозначным. До сих пор мы сталкиваемся с тем, что «свое» - всегда правильное и красивое, а чужое - непонятное, странное. Однако во все времена человек всегда удивлялся, восхищался тем, что являлось новым и необычным для него.

Самыми первыми «антропологами» были послы, купцы, переводчики, миссионеры, а также женщины, которые были первыми, или, как сейчас модно говорить, «медиаторами», связующими одну культуры с другой.

К первым антропологическим исследованиям можно отнести: «Историю» Геродота, «Истории» Фукидида, «Эпос о Гильгамеше», труды Аристотеля, «Записки о галльской войне» Гая Юлия Цезаря, «Иудейские древности» Иосифа Флавия, очерк «Германия» Тацита. А также «Записки о странах Запада» Сюань-Цзана, путешествия хунна Тань-фу и Чжан Кянь, китайская история Шицзи, «Книга Коркута» (энциклопедия жизни), «Собрание мудростей» А. Яссауи, «Диван-и-Хикмет» Кашгари, «Кутадгу билиг» Ю. Баласугуни, «Родословное древо тюрок» Абул-Гази, путешествия Рубрука и т.п.

В этих исторических источниках содержались описания территорий, быта и нравов различных народов, хозяйства и ремесел, характеристики социального устройства, внешнего облика, одежды, жилища, предметы поклонения, верования.

Безусловно, любые географические открытия способствовали расширению кругозора людей. Не случайно в эпоху географических мировых открытий, в 15-16 веках интерес к изучению других народов и культур получил новый импульс.

Описания других народов, помимо удовлетворения простого человеческого любопытства, использовались для реализации вполне прагматических целей. Например, для захвата территорий, политического господства, контроля за жизненно важными ресурсами. Нередко антропологические описания использовались с разведывательной целью. Знаменитая книга путешественника XIII в. Марко Поло «Книга о разнообразии мира» была написана именно с этой целью, на основе отчета, выполненного по формуляру со специальными вопросами о стране посещения, затраченных финансах, времени, особенностях культуры и т.д.

Аналогичный пример - отчет о путешествии по Джунгарии и Восточному Туркестану Чокана Валиханова. Всем известно, что до XIX века, со времен Марко Поло, ни один европеец, кроме Адольфа Шлагинтвейта, не проникал в эти страны. Описания Валиханова о политическом положении, обычаях, языках Кашгара и Восточного Туркестана стали значимым вкладом в развитие этнографических, географических, культурологических, исторических исследований.

Только лишь в Новое время французские просветители Жан-Жак Руссо, Дени Дидро, Шарль Луи де Монтескье заговорили о создании отдельной науки о человеке и тогда же появился новый термин

Книга: Историческая антропология

Лекция: Введение

Автор лекции: Алия Масалимова

«антропология». В XVIII веке стали публиковаться труды, посвященные исследованию природы человека вообще и людей, принадлежащих различным культурам, например, книга Джамбаттисто Вико «Основания новой науки об общей природе наций», работы Жозефа Франсуа Лафито «Нравы диких племен Америки в сравнении с нравами первобытной эпохи» и Жозеф-Мари Жерандо «Размышления о различных методах для наблюдения за дикими народами».

В XIX-XX веках в Европе и англо-американских странах формировались школы и направления с собственной методологией и подходами, которые объединяло единство объектов и предмета исследования. Об этом более подробно мы поговорим в следующих лекциях.

В XXI веке смена парадигмы гуманитарного знания актуализирует проблемы изучения человека как единства антагонистически понимаемых сущностей - природного и культурного, естественного и искусственного.

Таким образом, антропология, как область научного познания, занимается изучением проблемы существования человека в природной и искусственной среде, предстает как система знаний об изменчивости человека во времени и пространстве. На протяжении двадцатого столетия антропологи, этнографы накопили огромный эмпирический материал по истории отдельных народов, культур, субкультур, а также создали фундаментальную базу для формирования антропологической теории. К настоящему времени антропология дифференцировалась на множество направлений: естественнонаучную, философскую, теологическую, психологическую, историческую и т.д.

И для того, чтобы знать, почему же произошла такая дифференциация на специализированные направления, необходимо понять суть так называемого «антропологического поворота». «Антропологический поворот», его смысл и значение в разных социально-гуманитарных науках имеют неодинаковые причинно-следственные связи. Для исторической науки на рубеже XX-XXI веков таким «интеллектуальным, познавательным поворотом» можно назвать историю войн. Весь XX век пронизан эпохальными событиями: мировые войны, социальные революции, научно-технические прорывы и т.д.

Так вот, если раньше изучение истории войн или революций, как правило, происходило на макроуровне - на уровне государств, классов, движений, то современная наука проявляет интерес к микроуровню - проблемам отдельно взятого человека, его психологии, менталитета, быта. И, как пишут исследователи: «общей тенденцией развития исторической науки стал «антропологический поворот», то есть поворот к изучению человека в истории».

В изучении «человеческого измерения» историки выделяют несколько характерных тем. Это темы воздействия тех или иных исторических событий на сознание обычного, «рядового» человека; восприятия образов «своих» и «чужих» в массовом сознании; выбора поведенческих стратегий и «практик выживания» в годы исторических катаклизмов.

Предметом исследований становятся «не дипломаты и полководцы, не политические лидеры или интеллектуальная элита», а представители низших социальных групп, очевидцы и жертвы тех или иных событий.

Разработка историко-антропологической проблематики привела к поиску аналитических методов и потребовала привлечения новых источников. Перед историком, обратившимся к изучению менталитета, социальных настроений, практик поведения больших и малых социальных групп, встает вопрос о том, «какие источники позволяют реконструировать содержание сознания и мотивировку действий «простых» людей, которые, как правило, не вели дневников и не оставляли мемуаров».

Одним из аспектов антропологического поворота в исторической науке является интерес исследователей к «картинам мира», существовавшим в сознании людей прошлого; их важный компонент – представления людей о Других (соседях, чужаках) и о самих себе. Другими словами, в исторической науке стали все больше обращаться к изучению социальных практик в контексте той или иной социальной среды. Историки стремятся выявить взаимосвязи между ментальными структурами, картинами мира, существовавшими в сознании людей, и их повседневным поведением, практиками выживания, особенностями взаимодействий с окружающей средой.

Задачи этого курса сформулировал автор учебника, современный российский ученый, историк, доктор исторических наук Михаил Маркович Кром: «Любые суждения об исторической антропологии должны строиться не на логическом допущении, не на том, что, по мнению того или иного современного автора, можно или следует понимать под этим термином, исходя из самого названия (возможности различных толкований в таком случае поистине безграничны), а на анализе того, *чем была и чем стала историческая антропология за несколько десятилетий существования этого направления в гуманитарной науке*

Книга: Историческая антропология

Лекция: Введение

Автор лекции: Алия Масалимова

Европы и США. Именно такой подход к изучению данной проблемы избран в предлагаемом вниманию читателей пособии».

Вместе с тем в учебнике проводится анализ междисциплинарных связей, в особенности с антропологией, социологией; между разными отраслями исторического знания - социальной, экономической, политической истории.

Автор учебника стремится показать границы рамок предмета исторической антропологии и методы изучения различных видов социальных практик, включая повседневность во всех проявлениях, от поведенческой культуры до политической культуры.

Учебное пособие – это результат многолетней исследовательской деятельности Михаила Марковича Крома, тому подтверждение -

курс, предложенный вашему вниманию, третье переработанное издание, вышедшее в свет в 2014 году. Самая первая книга была опубликована в 2000 году на материале лекционного курса по исторической антропологии, который на протяжении многих лет автор читал студентам исторического факультета Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Второе издание было опубликовано в 2004 году, оно переработано и дополнено материалами тезисов выступлений на многочисленных международных конференциях и с учетом опыта выдающихся европейских ученых-историков (Юргена Шлюмбома, Дэвида У. Сэбиана, Гади Альгази и др.) в рамках международных летних школ, проводимых по направлениям: микроистория, историческая антропология, новая культурная история под эгидой Европейского университета и Института истории общества имени Макса Планка.

Учебник предназначен для студентов и молодых специалистов, которые заинтересованы в изучении истории антропологии. Признавая вслед за автором учебника, что за последние годы «научный ландшафт» в России и во всем мире в историографическом контексте существенно изменился, наиболее оптимальным способом изложения материала предлагаю считать краткий «путеводитель» по исторической антропологии с целью ориентирования читателей в объемном потоке литературы по направлениям современной исторической мысли и смежными с ними дисциплинами.

«Историческая антропология» представляет науковедческий интерес с точки зрения истории возникновения нового научного направления, многообразия форм и особенностей с учетом специфики разных странах.

Междисциплинарный аспект раскрывает специфику диалога истории и других социальных наук, как историки читают и используют работы этнологов, социологов, культурологов. Как соотносится историческая антропология с другими, более традиционными подходами и направлениями.

«Инструментальный» - в чем состоит эвристическая ценность и новизна антропологического подхода к истории, каковы границы применимости этого подхода, его «плюсы» и «минусы».

«Перспективы исторической антропологии – новые направления, которое формируется на современном этапе».

Важной составной частью книги является библиографический обзор исторической антропологии и «родственных» ей направлений – истории ментальностей, микроистории, истории повседневности.

Для исследователей положительным моментом является наличие переведенных текстов ряда классических работ по исторической антропологии и родственным направлениям: в первые годы XXI века к ранее изданным книгам Жака Ле Гоффа, Филиппа Арьеса, Марка Блока, Натали Земон Дэвис добавились такие шедевры научной мысли, как «Сыр и черви» Карло Гинзбурга, «Монтайю» Эммануэля Ле Руа Ладюри, «Другое средневековье» и «Средневековое воображаемое» Жака Ле Гоффа, а также нашумевшая книга Роберта Дарнтон «Великое кошачье побоище».

Современному читателю стали доступны труды антропологов и социологов, благодаря которым шло становление исторической антропологии в целом. Среди многочисленных переводов книги Пьера Бурдьё, Клиффорда Гирца, Ирвина Гофмана, Мэри Дуглас, Эдварда Э. Эванса-Причарда, Норберта Элиаса и др.

По словам российского историка Михаила Крома, «переводы, несомненно способствующие приобщению российского читателя к замечательным достижениям мировой гуманитарной науки, порождают и определенные проблемы». Разделяя эту точку зрения, согласимся, что одну из фундаментальных проблем представляет сложность с переводами терминов и понятий.

Для примера рассмотрим такой факт. В 1984 году была издана книга американского историка Роберта Дарнтон, оригинальное название - «The Great Massacre and Other Episodes in French Cultural History». В переводе на русский язык эта книга называется «Великое кошачье побоище и другие эпизоды из истории

Книга: Историческая антропология

Лекция: Введение

Автор лекции: Алия Масалимова

французской культуры». Для знающих язык, английское словосочетание: «Cultural History» не означает то же самое, что «история культуры». Подобные трудности переводов могут явно исказить авторский замысел и понимание в целом идеи самой книги. что, безусловно, заслуживают специальных обсуждений. К сожалению, подобная ситуация встречается при переводе иностранных терминов, понятий, названий и на казахский язык.

Трудность понятийного аппарата и трактовки собственно термина «историческая антропология». Критики упрекают автора в отсутствии определения того, что есть «историческая антропология». На что автор отвечает известной мыслью Фридриха Ницше, который подчеркивал, что понятия, обозначающие процесс, не поддаются определению: «...дефиниции подлежит лишь то, что лишено истории». И эти слова касаются исторической антропологии, которая за период своего развития менялась не только по определению, но и по содержанию.

Автор книги объясняет: сам термин «историческая антропология» был сконструирован по модели, по образцу уже существующих наук, прежде всего, социальной антропологии – очень влиятельной науки, сформировавшейся в Великобритании. С другой стороны, культурной антропологии – науки, представленной американскими исследованиями. Во Франции широкую известность получили труды такого ученого, как Леви-Стросс, чей самый известный труд называется «Структурная антропология». И уже в самом названии заложена взаимосвязь истории и антропологии, в разных ее вариациях и модификациях».

Одно из определений, которое часто встречается, «историческая антропология - одна из отраслей исторической науки. Она исследует общие и особенные черты во внешнем облике людей, живших в разное время в одном и том же регионе».

На протяжении всего курса у нас будет возможность убедиться в том, насколько много существует понятий и определений как предмета исследования, так и того, чем является историческая антропология, как научная дисциплина.

Приведем для примера существующие в литературе определения «исторической антропологии».

Российский исследователь Виктор Александрович Муравьев со ссылкой на Юрия Львовича Бессмертного писал: «Под антропологически ориентированной историей возможно понимать одно из направлений интегративного анализа прошлого, отличающееся установкой на изучение представлений и мотивов человеческого поведения, взятых во взаимосвязи со всеми элементами и сторонами социальной системы и способное анализировать любые формы человеческих действий и поступков».

Современный британский историк Питер Берк подчеркивает, что историческая антропология «не является интеллектуальным полем в смысле специализации определенной сферы поведения, вроде экономической истории или истории искусства; это – определенный подход к прошлому, получивший развитие в сотрудничестве между антропологами, открывшими для себя историю, а историками, нашедшими антропологию».

Немецкий историк Ханс Медик высказывается таким образом: «Историческая антропология не является ни старой, ни новой дисциплиной. Это скорее, открытое поле для исследования единой дисциплины. Это скорее открытое поле для исследований и обсуждений».

Американский антрополог Дэвид Коэн отмечает, что в американских университетах нет кафедр, на которых профессора работали в зависимости от того занимаются они исторической антропологией или нет. «Открытость поля» исторической антропологии это важное ее преимущество, как «движения, свободного от регулирующих практик академических дисциплин».

Автор учебника отмечает разнообразие географической представленности направлений мировой исторической антропологии, при этом указывает на существующую репрезентативную асимметрию количества переведенных книг по странам и авторам.

В российской науке ощущается явный перевес в сторону французской историографии, в частности, знаменитой школы «Анналов». И, по мнению Михаила Крома, «В результате для гуманитариев эта школа практически заслоняет собою всю современную мировую историческую науку, становясь своего рода синонимом всего передового в истории, в том числе и исторической антропологии».

Интерес к исторической антропологии повсеместно значительно возрос на рубеже XX-XXI веков.

В российской науке традиционно различали этнографию - науку о народах, и антропологию - биологическое изучение человека. Несколько десятилетий этнография была почти исключительно описательной дисциплиной, тесно связанной с фольклористикой и краеведением. В конце 1980-х гг. вошел в обиход термин «этнология». К наиболее известным представителям советской этнологии, если

Книга: Историческая антропология

Лекция: Введение

Автор лекции: Алия Масалимова

определять ее, пользуясь критериями, принятыми в западной науке, можно отнести Юрия Лотмана, Арона Гуревича. Особняком стоит Игорь Кон, который приложил немало усилий, чтобы популяризовать достижения западной науки в СССР. Он опубликовал на русском языке многие работы американского антрополога Маргарет Мид, в его переводах и под его редакцией вышли работы последователей Зигмунда Фрейда.

Для казахстанской аудитории, для наших слушателей, представляют интерес состояние и перспективы развития исторической антропологии в Казахстане.

В историографической науке Казахстана собственно о существовании как таковой крупной историко-антропологической школы говорить пока еще рано, этот процесс находится в стадии становления. По аналогии с Россией, в Казахстане так называемые антропологические исследования проводились в рамках исторической науки, философии культуры, этнографии, этнологии, литературоведения, фольклористики, краеведения.

В целом все исследования условно можно разделить на работы ученых, писавших о культуре и нравах этносов и народов, населявших территорию древней казахской степи и современного Казахстана. Первую группу наиболее известных исследователей, чьи труды мы можем назвать культурологическими, антропологическими исследованиями, составляют: Томас Нагель, Г???? Диц, Т??? Нельдеке, Василий Радлов, Василий Бартольд, Абубакир Диваев, Владимир Вельяминов-Зернов, И. Аничков, Григорий Потанин.

Ко второй группе следует причислить представителей казахской интеллигенции XIX - начала XX века: Чокана Валиханова, А. Букейханова, М. Тынышбаева.

Современные ученые-исследователи: Г. Айдаров, С. Акатай, С.Акишев, А. Маргулан, М. Магауин, Х. Аргынбаев, М. Муқанов, О. Исмагулов, Н. Масанов, Н. Шаханова, С.Е. Ажигали и мн. др.

Первым отечественным антропологом, основателем антропологической школы в Казахстане считается доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корреспондент Болонской академии наук, лауреат премии им. Чокана Валиханова, заслуженный деятель науки и техники РК Оразак Исмагулов. Он - основатель первой в Казахстане лаборатории этнической антропологии при Институте истории и этнологии им. Валиханова КН??? МОН??? Республики Казахстан и лаборатории физической антропологии Центрального Государственного музея.

И еще один немаловажный факт, в Казахстане в ходе реализации программы «Рухани Жангыру» и проекта «100 новых учебников» был переведен учебник известного британского антрополога Алана Барнарда «История и теория в антропологии». Перевод и научное редактирование были осуществлены на кафедре религиоведения и культурологии Казахского национального университета имени аль-Фараби.

В целом в советский период в академической среде сложилась своеобразная традиция, по которой сравнительные исследования представляли собой периферию науки, а их авторы причисляли себя к филологам, литературоведам, историкам, философам, но только не представителями антропологии, неважно какой - культурной, социальной или исторической. И основная идея книги Михаила Крома становится понятной, он представил обзор развития исторической антропологии в разных странах на протяжении полувекового периода становления.

Основные термины: Антропология, историческая антропология, этнология, социальная и культурная антропология, социология, наука.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Гуревич А.Я. (отв. ред.) Одиссей. Человек в истории 2000: История в сослагательном наклонении? - Изд-во: М.: Наука, 2000.
2. Берк П. Историческая антропология и новая культурная история // Новое литературное обозрение. 2005. № 75. С. 64 – 91.
3. Бюргер А. От серийной к комплексной истории: генезис исторической антропологии // Homo Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю. Л. Бессмертного: В 2 кн. М., 2003. Кн. I, С. 191 – 219.
4. Барнард А. История и теория в антропологии/пер. на каз., по проекту «Рухани жангыру.100 книг», 2018г. - 256с.